

Зарубежные центры по подделке российских кредитных билетов (вторая половина XIX в.)	/Pieniądz –kapitał – praca – wspólne dziedzictwo Europy –Białorus Litwa Łotwa Polska Rosja – Słowacia, Ukraina / /Materialy z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatyczne. Warszawa, 2008.S.193–197. Białystok-Augustów 18-21września 2008
---	---

И. Колобова (Минск, Беларусь)

Зарубежные центры по подделке российских кредитных билетов
(вторая половина XIX в.)

Работа над темой проводилась на основе материалов, хранящихся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь и впервые публикуемых в настоящем издании.¹ В фонде канцелярии витебского гражданского губернатора (ф. 1430), который хронологически охватывает XIX – начало XX в., выявлен ряд дел, зафиксировавших связи местных фальшивомонетчиков и распространителей подделок с нелегальными зарубежными центрами по выпуску поддельных российских кредитных билетов.

В 1839 – 1843 гг. под руководством министра финансов Е.Ф. Канкрин в стране была проведена денежная реформа. Манифестом от 1 июня 1843 г. «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» на протяжении 1843 – 1844 гг. в обращение вводятся государственные кредитные билеты нового образца номиналом в 5, 10, 25, 50 и 100 рублей [29, с. 288].

Первоначально кредитный рубль, приравненный к серебряному, обменивался на ассигнации в соотношении 1:3,5 [1, с. 12]. В дальнейшем курс этот в связи с увеличивающимися объёмами выпуска кредитных билетов утратил свою стабильность.

В скором времени после появления в обращении новых денежных знаков начинается и их подделка. Уже в сентябре 1848 г. из Экспедиции государственных кредитных билетов витебскому губернатору поступает «Описание признаков фальшивых кредитных билетов 50-ти рублёвого достоинства первого рода подделки» [10, л. 1].

В тесной связи с рассматриваемой темой находится одна из работ известного российского юриста А.Ф. Кони. В одной из своих статей, посвященной делу Станислава и Эмиля Янсенов, обвиняемых во ввозе в Россию фальшивых кредитных билетов, он проводит анализ фальшивомонетничества как общественного явления. А.Ф. Кони пишет, что

¹ Данная статья является продолжением исследуемой автором темы о деятельности фальшивомонетчиков на территории Беларуси [см., например, 2-8].

подделка денежных знаков, с первого взгляда, не нарушает впрямую ничьих прав, но на самом деле от этого преступления страдает и отдельная личность, и целое общество [9, с. 297]. В то же время он справедливо замечает, что «фальшивые бумажки, как бы плохо они не были сделаны... представляют известную ценность, они стоят, в смысле труда, дорого, и подделка их сопряжена с большим риском» [9, с. 301]. Автор статьи использует очень интересное сравнение, говоря, что «фальшивые ассигнации похожи на сказочный клубок змей. Бросил его кто-либо в одном месте, а поползли змейки повсюду...» [9, с. 324].

В самой же статье А.Ф. Кони речь идёт о том, что обвиняемые – отец и сын Янсены – «в начале марта 1863 года заведомо ввезли в Петербург через посредство кабинет-курьера французского посольства Обри 560 фальшивых кредитных билетов 50-рублёвого достоинства заграничной механической подделки» [9, с. 294].

Почти одновременно с арестом Янсенев подделки такого же «17-го рода» «на огромную сумму – на 100 000 рублей» были обнаружены в Варшаве [9, с. 291, 311]. Необходимо отметить, что российское министерство финансов через Экспедицию государственных кредитных билетов проводило кропотливую работу по подробнейшему описанию фальшивок. Поддельные кредитные билеты классифицировались, разделяясь на группы по достоинству, и затем внутри делились по типам («родам»). Сделанные описания регулярно отправлялись местным властям в губернии для ознакомления [см., например, № 10–21].

В связи с расследованием дела Янсенев А.Ф. Кони высказывает предположение о деятельности зарубежного центра по производству фальшивых российских кредитных билетов. Он пишет, что «...за границей существует подделка русских бумажек... для того, чтобы распространение не подавало особого подозрения непрерывностью номеров и для большего удобства в счёте их – они разделяются на две группы: направо и налево. Таким образом, образуется две пачки – одна отправляется в Варшаву, другая – в Петербург» [9, с. 311]. Кредитные 50- и 10-рублёвого достоинства «подделки 17-го рода», по словам А.Ф. Кони, распространены «от Петербурга на юг до Харькова, на восток до Вологды, на запад до Варшавы» [9, с. 295].

О том, что через Варшаву проходил один из путей поступления из-за границы в центральные районы России фальшивых кредитных билетов, свидетельствуют также и документы канцелярии витебского гражданского губернатора.

В рапорте Виленской следственной комиссии по делам фальшивомонетчиков витебскому губернатору 5.10.1856 г. сообщается, что в июле этого года, «в Варшаве, на обратном пути из-за границы» был задержан отставной поручик Людвиг Булгарин, причастный к делу о подделке и выпуске фальшивых кредитных билетов [22, л. 1].

В некоторых материалах можно найти и попытки сделать общие выводы о деятельности фальсификаторов.

В «Деле о конфискации имущества лиц, обвиняемых в покупке и продаже фальшивых кредитных билетов» содержится рапорт витебского гражданского губернатора от 5.10. 1864 г. В нём сообщается, что «торговля фальшивыми кредитными билетами производится в довольно значительных размерах, как в г. Витебске, так и вообще в Витебской и соседних губерниях, что промыслом этим занимаются преимущественно

евреи, повсеместно имеющие агентов для распространения фальшивых денег в народе и что фальшивые билеты не только ими самими подделываются, но и привозятся в большом количестве из-за границы» [28, л. 19].

Далее губернатор пишет, что «в г. Фридрихштадте, под заведением мещанина Арона Моргина и рижского купца Мозера, находится главная контора динабургской шайки фальшивых монетчиков, что там изготавливаются билеты 50-рублёвые и в большом количестве почтовые марки, также из особенной массы подделываются полуимпериалы». Среди наиболее активных особ этой «шайки» называются Елья Аккерман и его сын Вульф, которые «переводят билеты из-за границы и променивают их с большим успехом на настоящие деньги по цене 40 и 50%» [28, л. 19 об.], т.е. до 50 копеек за рубль.

Естественно, что в розыскных мероприятиях, проводимых властями для получения сведений о деятельности фальшивомонетчиков, использовались агенты – «благонадёжные» особы, «которые... посредством денежных средств» входили «в полное доверие злоумышленников, заманивая их то покупкою фальшивых денег, то приобретением машинок для делания билетов» [28, л. 20].

У лиц, подозреваемых в преступной торговле, проводились обыски, которые зачастую давали продуктивные результаты. Так, 1.10.1864 г. на основании агентурных сведений витебский губернатор «приказал... в 4 часа утра... произвести одновременно, у 22-х лиц, внезапные обыски», причём 14 из них были арестованы [28, л. 21 об.]. Кроме того, «шифрованной депешей» губернатор обратился к властям Курляндской губернии с просьбой провести обыск у фридрихштадтских жителей Вульфа Аккермана, Арона Моргена и купца Мозера и «непреренно открыть у них особый потаённый сундук простого дерева, обитый обыкновенной железною оковкою, но с двойным дном, заказанный Аккерманом за границую и привезённый им в последнюю его поездку в августе вместе с фальшивыми деньгами» [28, л. 21 об.–22]. Агенты полиции доносили, что этот сундук при осмотре в пограничной таможне не вызывал никаких подозрений.

В ходе разбирательства выявляются и зарубежные контакты этих фальшивомонетчиков. Оказалось, что купец Мозер «выезжал из Фридрихштадта в Берлин, как предполагают... чтобы перевезти через границу фальшивые кредитные билеты» [28, л. 32]. Зафиксирована и другая зарубежная поездка – Маркус Иоффе и Вульф Аккерман выехали из Лепеля в Лондон к их сообщнику Лейбе Иоффе, который снабдил их 54 фальшивыми 50-рублёвыми кредитными билетами и бумагой для изготовления билетов 5, 10 и 25-рублёвого достоинства. Причём, «лондонские» фальшивые купюры были перевезены через границу в сундуке с двойным дном. В Витебске их передали для распространения местным агентам.

роизводится
торговля фальшивыми кредитными билетами, привозимыми из Англии
особою компаниею при участии социалистки Соры Зусьман, проживающей в
Лондоне» [26, л. 21]. Динабургский исправник предлагает проводить
вскрытие письменной корреспонденции Зусьман. Правда, министерство почт
и телеграфов ответило на это отказом.

В «Деле о ввозе из-за границы русских фальшивых кредитных билетов
и сбыте и распространении сих билетов внутри империи» приводится ряд
фактов обнаружения фальшивых кредитных билетов. Например,
упоминается арест в феврале 1882 г. по обвинению в провозе из-за границы и
сбыте подделок купца 2-й гильдии Ивана Гаврилова Смирнова. На допросе
Смирнов показал, что обнаруженные при обыске фальшивки были найдены
им в вагоне Варшавской железной дороги, в котором он ехал из Динабурга в
Варшаву, чтобы купить товар и посмотреть город [27, л. 4 об.].

Далее, в рапорте Динабургского полицмейстера от 11.12.1881 г. указывается на принятие мер к «розысканию еврея, занимающегося привозом из-за границы фальшивых кредитных билетов» [27, л. 5 об.]. Полицмейстер высказывает опасение, что разыскиваемый фальшивомонетчик может «избежать задержания его на границе и отправиться обратно в Лондон» [27, л. 6] и предлагает обратиться в российское посольство в Лондоне с просьбой об оказании содействия. Следствием было установлено, что это – проживающий в Лондоне некий Гольденберг. Сообщницей выступала его жена, находившаяся в Берлине и организовывавшая перевозку фальшивых билетов до российской границы. В рапорте витебского губернатора министру внутренних дел от 19.12.1881 г. предлагалось «командировать в Берлин» некоего господина Пфейффера, «бывшего уже по подобным делам за границей» [27, л. 10]. В итоге следствие выявило целую сеть агентов по перевозке фальшивых российских кредитных билетов [27, л. 22 об.].

7.01.1882 г. динабургский полицмейстер в рапорте витебскому губернатору делает вывод о том, что «распространение фальшивых кредитных билетов, приобретённых из Лондона, производится не только в Лифляндской, Курляндской и Витебской губерниях, но и на юге России... Таким образом, по добытым... в настоящее время сведениям легко можно открыть фабрику фальшивых кредитных билетов в Лондоне и всех распространяющих такие билеты» [27, л. 23–23 об.].

Вскоре Министерство финансов направляет витебскому губернатору сообщение об аресте «в Лондоне и Берлине делателей и сбытчиков русских кредитных фальшивых билетов, а в том числе и давно известного министерству финансов Гольденберга» [27, л. 28–28 об.].

Документы свидетельствуют, что в большинстве случаев подделке за рубежом подвергались крупные купюры 50-рублёвого достоинства. Это явление вполне объяснимо повышенным риском при транспортировке фальшивок через границу. Показательно, что на территорию Российской империи, например, из Лондона ввозились не только сами фальсификаты, но и готовая бумага для выпуска на месте 5, 10 и 25-рублёвых подделок.

Иногда документы предоставляют редкую возможность рассчитать прибыль, получаемую при реализации фальшивых купюр.

Интересен случай, зафиксировавший подделку и распространение уроженцем г. Невеля английских фунтов стерлингов.

Таким образом, материалы канцелярии витебского гражданского губернатора дают возможность проанализировать связи местных фальшивомонетчиков с зарубежными центрами, производившими поддельные российские денежные знаки, а также проследить действия властей по борьбе с фальсификацией денег.

Литература и источники

1. Васюков А.И. Бумажные денежные знаки России и СССР. – СПб.: Политехника, 1994.

2.Колабава І. Н. Полацкія фальшываманетчыкі 1-й паловы XIX ст. / Тэзісы V міжнароднай канферэнцыі «Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі». – Полацк: НПКМЗ, 2007. – С. 33 – 35.

3.Колабава І.Н. Скарбы фальшывых манет у зборах Нумізматычнага кабінету Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. – Вып. 4. – Мн.: БДУ, 2008. – С. 183 – 188.

4.Колобова И. Белорусские фальшивомонетки // Банкаўскі веснік, 2006. № 4. – С. 63 – 66.

5.Колобова И. Клады фальшивых монет // Банкаўскі веснік, 2003, № 31. С. 20 – 21.

6.Колобова И. Н. Подделка российской монеты в Беларуси XVIII – первой половине XIX в. / Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы. – Вильнюс, 2006. – С. 232 – 233.

7.Колобова И. Подделка российской монеты в Витебской губернии первой половины XIX в. / Банкаўскі веснік, 2007. № 7. – С. 19 – 20.

8.Колобова И.Н. Фальшивые российские монеты и ассигнации в Витебской губернии первой половины XIX в. / XIV Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб, 2007. – С. 205 – 206.

9.Кони А.Ф. По делу о Станиславе и Эмиле Янсенах, обвиняемых во ввозе в Россию фальшивых кредитных билетов, и Герминии Акар, обвиняемой в выпуске в обращение таких билетов / Избранные произведения. – М: Гос. изд. юридич. лит. – Т. 1, 1958. – С. 287 – 324.

10.Национальный исторический архив Республики Беларусь. Ф. 1430, оп. 1, д. 16964, 2 л. (12.09. – 13.10.1848).

11.Там же. Д. 20292, 6 л. (8.04. – 31.07.1850).

12.Там же. Д. 20295, 6 л. (24.05. – 20.08.1850).

13.Там же. Д. 20299, 11 л. (14.09. – 27.10.1850).

14.Там же. Д. 21904, 4 л. (27.02. – 12.12.1851).

15.Там же. Д. 21908, 4 л. (30.04. – 31.05.1851).

16.Там же. Д. 21910, 4 л. (10.05. – 31.05.1851).

17.Там же. Д. 21917, 7 л. (27.07. – 21.09.1851).

18.Там же. Д. 21920, 13 л. (20.08.1851 – 27.08.1852).

19.Там же. Д. 25511, 15 л. (26.09.1853 – 29.11.1857).

20.Там же. Д. 25513, 5 л. (23.11.1853 – 19.01.1854).

21.Там же. Д. 27305 23 л. (9.05.1854 – 3.01.1856).

22.Там же. Д. 28567, 18 л. (5.10.1856 – 8.02.1857).

23.Там же. Д. 31745. 115 л. (26.10.1864 – 14.10.1865).

24.Там же. Д. 33671, 7 л. (26.10. – 12.11.1868).

25.Там же. Д. 35284. 40 л. (23.11.1872 – 02.1873).

26.Там же. Д. 36620. 64 л. (7.06. – 29.09.1880).

27.Там же. Д. 36853. 102 л. (11.12.1881 – 10.12.1883).

28.Там же. Д. 54030, 64 л. (5.10.1864 – 8.02.1866).

29.Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. – Мн.: Полымя, 1995.